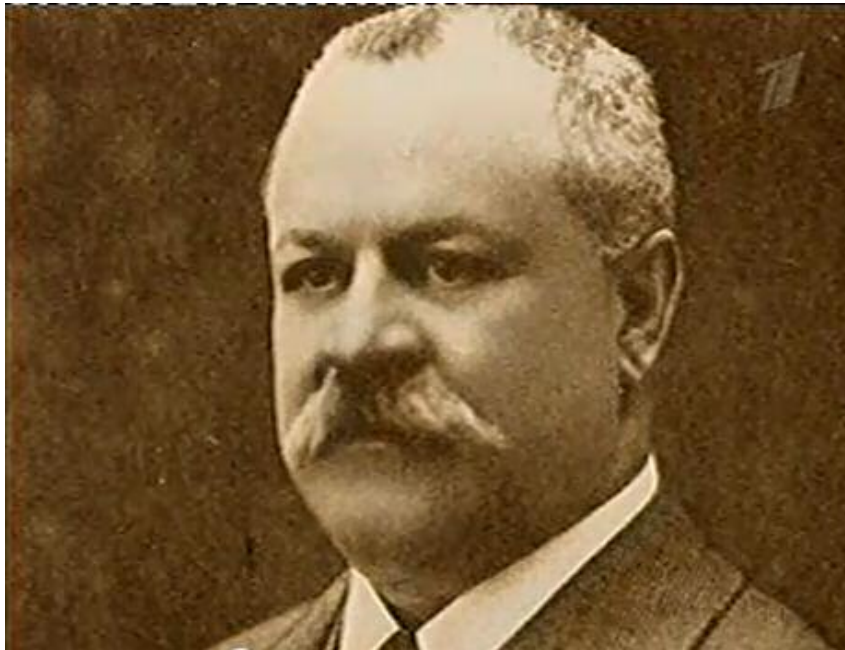

Дом с привидением

Светлана Мрочковская-Балашова

В 1913 сибирский промышленник и банкир покупает у княгини В.Н. Лобановой-Ростовской (Никита Дмитриевич приходится ей правнучатым племянником) часть ее усадьбы, что на знаменитой арбатской «Собачьей площадке», – старый, заколоченный в последние годы, дом вместе с кусочком ее знаменитого парка. Архитекторы В. Д. Адамович и В. М. Маят выстраивают «российскому Моргану» – как называли Второва – особняк всей Москве на диво! – роскошный, в неоклассическом стиле: колонны, портики, фризy. А интерьер его до того великолепен (и, к счастью, сохранился до наших дней), что даже сам нынешний посол США в России Джон Байерли решил – в роли гида по Спасо-хаусу – представить его на обозрение всего мира.¹

Русский Морган – портрет Николая Алдр. Второва на YouTube

«В самом деле, нам очень повезло, что в 1934 г. нашему посольству предоставили этот дом для резиденции посла», – патетично восклицает Байерли. Что и говорить, дьявольски повезло – американцам такая роскошь и не снилась! А в том, что «дьявольски», дальше сами убедитесь...

¹ Джон Байерли (англ. John Beyrle, род. 11.02. 1954 г., Маскигон, США) – посол США в Москве с 2008 г. См. на YouTube от 27.01.11: <http://www.youtube.com/watch?v=6gipYr1zMGc>

Спасо-Хаус – резиденция посла США в Москве

Банкир зажил в нем припеваючи. Но ненадолго – война, крах империи, революция. Впрочем, война была на руку Второву – по правительственному подряду его военные заводы изготавливают оружие для армии. В 1916 – другой заказ правительства на изготовление новой военной формы для... будущего победного марша российских войск в Берлине. По эскизам знаменитых художников Васнецова и Коровина второвские текстильные фабрики шьют длиннополые шинели, суконные шлемы, кожаные куртки, картузы, штаны. Но по иронии судьбы новым обмундированием воспользовались иные победители – в «буденовские» шинели и шлемы облачилась красная кавалерия, а кожаные куртки и кепки стали униформой чекистов.²

Княгиня³ без сожаления – так ей казалось на первых порах – покидает свой московский дом. Прославленный именами и «маленьким Эрмитажем», как так шутливо называла она свое замечательное собрание фамильных портретов и западноевропейской живописи. Страсть к собирательству – в генах рода. Известна уникальная коллекция королевских тростей кн. Александра Яковлевича, – первого владельца Дворца

² Сведения почерпнуты из очерка Татьяны Галашиниковой «Городские прогулки. Чуть в сторону от Старого Арбата», 1 часть, <http://www.otzyv.ru/read.php?id=69325>

³ Лобанова-Ростовская Вера Николаевна, кн., урожденная кнж. Долгорукова (1836–1914, Лозанна), жена кн. Я.Б. Лобанова-Ростовского (23.05.1828-6.02.1878) – младшего брата дипломата и министра иностр. дел А.Б. Лобанова-Р.; дочь кн. Николая Алдр. Долгорукова (ок.1811–1873) – известного библиофила, приятеля Пушкина; и его жены-красавицы – «фиалки Петербурга» – Зинаиды Николаевны Шатиловой (ум. в 1883).

Лобановых-Ростовских в Петербурге. Собирал лучшие полотна екатерининской эпохи, а также мемуары и исторические документы кн. Алексей Борисович – дипломат и министр иностранных дел. Картины он завещал Музею Александра III, где до революции они занимали целый зал имени князей Лобановых, а его известную коллекцию монет после его смерти приобрел Эрмитаж. А теперь вот и Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский... Среди именитостей, посещавших салон кн. Лобановой-Ростовской – Лев Толстой, Чехов (черты хозяйки проглядывают в образе его героини из рассказа «Княгиня»), Бунин, известные художники, музыканты, певцы. И даже сам генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович – большой любитель живописи и музыки, президент Московского филармонического общества, почетный член общества художников исторической живописи, председатель Комитета по устройству Музея изящных искусств им. Александра III. Гибель великого князя 4 (17) февраля 1905 в Москве глубоко потрясла княгиню. Восприняла его жестокое убийство как знамение грядущей революции. И решила укрыться от ее ужасов в любимой Франции. Обустроилась в ней с давних пор. Сначала вилла на Лазурном берегу в Ментоне. Затем особняк в Париже «Beausejour Ranelagh».⁴ В эти годы она много странствовала по Европе, следуя повсюду за своим кумиром – прославленным в то время тенором Дмитрием Смирновым.⁵ Меценатствовала ему. И даже посоветовала Сергею Дягилеву взять его к себе в труппу.⁶ В мае 1907 на первом представлении дягилевских «Русских исторических концертов» в «Grand Opera» Смирнов триумфально исполнил партию Баяна в 1-м действии «Руслана и Людмилы», а также партию Шуйского во 2-м действии «Бориса Годунова»...

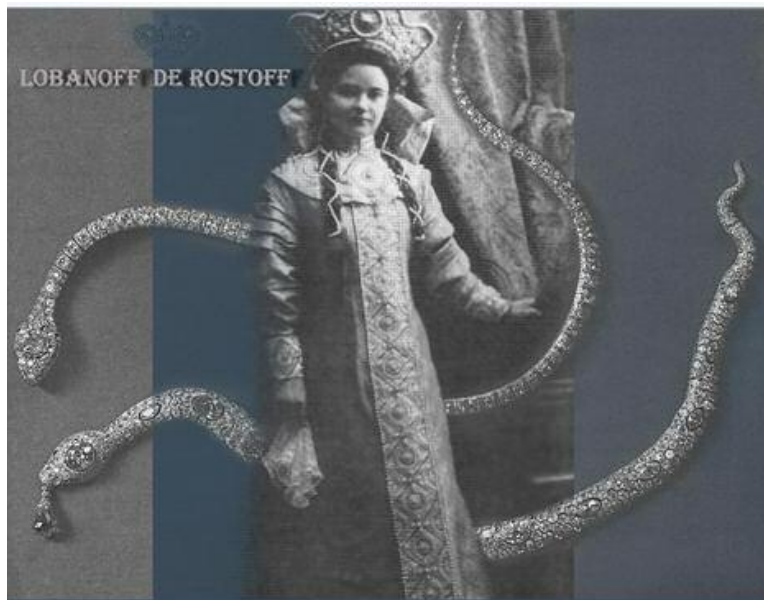
Княгиня возвратилась в Россию в 1913 г. лишь для того, чтобы продать свой московский дом. Получив за него солидный куш, приобрела еще одну виллу в Вивей под Лозанной. И транжирила деньги на драгоценности. Это была всепоглощающая страсть. «Она покупала их неотомимо и везде», – заметил в мемории о княгине ее свояк граф Георг Берг. Однако сама она считала, это выгодным вложением: «Я не проматываю средства, напротив, сколачиваю второе состояние». Публично

⁴ Можно перевести как «Уют Ранелага» – ныне трехзвездный отель.

⁵ Смирнов Дмитрий Алексеевич (1882-1944) – великий русский оперный певец-тенор, после революции эмигрировал из России, умер в Риге.

⁶ Об этом упоминает Матильда Кшесинская в своих «Воспоминаниях» М., 1992.

выставляла его напоказ – на светских раутах, перед гостями. «Один раз мне пришлось видеть эту меценатку в ложе Большого театра – это была немолодая, сверкающая бриллиантами женщина в открытом платье и рыжем парике», – вспоминала о ней Т.А. Аксакова.⁷

Княжна Мария Александровна Лобанова-Ростовская (племянница княгини по мужу, в посл. жена кн. В.Д. Урусова) на фоне 2-х колец (из коллекции кн. Лобановой-Ростовской) в виде змеек с чешуей из бриллиантов (в том числе и 14-и особенно ценных челновидной формы – «Navette»). Самый крупный, каплевидный, фантастической окраски алмаз свешивается из пасти змеи.

В знаменитой коллекции Лобановой-Ростовской были и украшения светлейшей княгини Е.М. Юрьевской (рожденной Долгоруковой), подаренные ей супругом Александром II. После его гибели вдова с тремя детьми жила в Ницце на собственной вилле «Жорж». В предвоенные годы она, как говорили, бедствовала. Продала виллу на Лазурном берегу. И даже изрядную долю своих драгоценностей близкой подруге и кузине «десятой воды на киселе» – Вере Николаевне.⁸

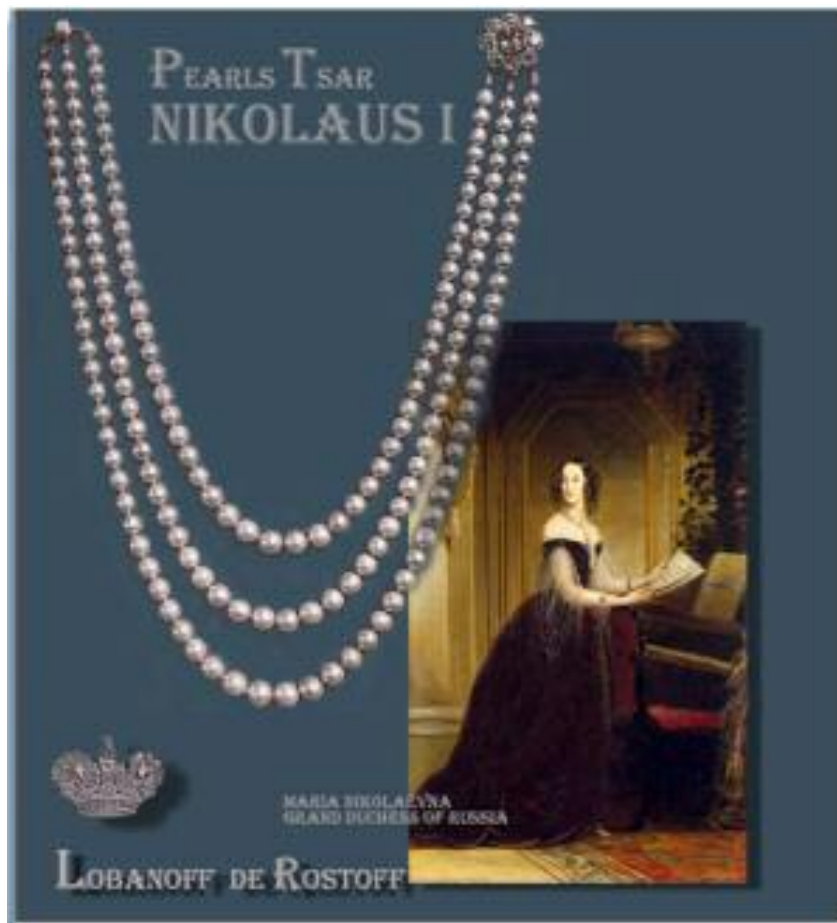

Украшения из каталога «Собрание драгоценностей и часов княгини Веры Николаевны Лобановой-Ростовской» для аукциона 1920 г. в Лозанне, проведенного Аукционным домом Кристи.⁹

⁷ Аксакова Т. А. Семейная хроника : в 2-х книгах / Т. А. Аксакова-Сиверс. – Париж : Atheneum, 1988.

⁸ Родство у них было дальше – по их прапрадедам-братьям Алексею и Александру – сыновьям кн. Алексея Григорьевича Долгорукова, смоленского губернатора, а при царе Петре II – члена Верховного тайного совета.

⁹ Каталог издан в Париже, 1920.

Вел. кн. Мария Николаевна с жемчужным ожерельем

Однако перлом сокровища кн. Лобановой-Ростовской считали трехрядное ожерелье розового жемчуга из 171 зерен весом в 2000 гран с фермуаром в виде крупного, прихотливой расцветки, бриллианта в розетке из 8 белых бриллиантов поменьше. Некогда оно принадлежало великой княгине Марии Николаевне – подарок отца Николая I по случаю ее свадьбы в 1839 с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским.

С началом войны княгиня присмирела. Осела в Вивее, на своей вилле. Ударилась в милосердие. Она и прежде занималась благотворительностью. Но скорее для славы. Так пустячки для нуждающихся, капля в море от ее огромного состояния. Когда благодеяние не от сердца, оно нередко приносит несчастье одариваемому. Так случилось с крестником княгини Николенькой Штером, которому она завещала небольшую сумму. Этот счет в швейцарском банке обернулся бедами для всей семьи Штеров–Аксаковых. Отец наследника Н.П. Штер 17 сентября 1931 г. был арестован во Владимире и за связь с «контрреволюционными элементами» приговорен к расстрелу.¹⁰ В последнее время никуда не выезжала. Грустила. Ее часто заставляли с застывшим взглядом. Вперенным в некую незримую даль. Словно вглядывалась в то, что далеко-далеко. За горами, за долами. На Собачьей площадке в центре матушки Москвы – чудесный парк с развесистыми соснами, ее уютный московский дом. Роскошный особняк купца на его месте наполнял ее горечью

¹⁰ Штер Николай Петрович (1880–1937), прежде офицер Преображенского полка, родственник Т.А. Аксаковой.

и унынием. От этого, как судачили, княгиня очень скоро – в конце 1914 – и умерла: сердце не выдержало. Похоронили ее на кладбище Гран-Жас в Каннах. С этим угрюмым взглядом, вгоняющим в трепет, из-под складок погребального савана, она и изображена на надгробии: словно вышла из могилы, присела на краешек плиты и сейчас двинется в путь...

С тех пор призрак, похожий на это изваяние, стал появляться в усадьбе Второва. В самом же доме творилась всякая чертовщина. Знатоки аномальных явлений уверяют, что разгневанный человек излучает мощный поток отрицательной энергии... А гнев княгини был велик – усугубляла его и вдруг восторговавшаяся тоска по родине. Вкупе со скорбью о ней, изнемогающей в полуме горестной войны и смуты... В 1918 г. хозяина особняка нашли мертвым в его кабинете. То ли убийство, то ли самоубийство – загадочные обстоятельства его смерти остались невыясненными.

Первым американским послом в Спасо-Хаусе стал Уильям Буллит.¹¹ Весной 1935 г. он устроил в своей резиденции фантастический бал: 500 приглашенных! – «все, кто имел значение в Москве, кроме Сталина».

«Гости собрались в полночь. Танцевали в зале с колоннами, с хор светили разноцветные прожектора. За сеткой порхали птицы. В углах столовой были выгоны с козлятами, овцами и медвежатами. По стенам — клетки с петухами,

¹¹ Уильям Христиан Буллит (Филадельфия, 25.01.1891–15.02.1987, Neuilly, Франция) – первый посол США в СССР (11.21.33 - 05.16.36). Затем назначен послом во Франции, где проработал до нацистской оккупации в 1940 году.

В три часа утра петухи запели. *Стиль рюсс*», — описывала этот прием жена Михаила Булгакова Елена Сергеевна». ¹²

Большой поклонник Булгакова, Буллит послал ему с женой приглашение на прием. «На визитной карточке посла было приписано: «фрак или чёрный пиджак». Миша мучился, что эта приписка только для него. И я очень старалась за короткое время «создать» фрак. Однако портной не смог найти нужный чёрный шёлк для отделки, и пришлось идти в костюме». ¹³

На снимке Елена Сергеевна Булгакова — прототип Маргариты. Фото 1928 г.

Напрасно тушевался Михаил Афанасьевич — большевистские вожди тоже пришли без фраков — Бухарин в старомодном сюртуке, Радек в туристском костюме, Бубнов в защитной форме.

Еще одна пикантная деталь фантазмагории в Спасо-Хаусе:

«Известный своим остроумием Радек обнаружил медвежонка, лежавшего на спине с бутылкой молока в лапах, и надел медвежачью соску на бутылку с шампанским. Медвежонок сделал несколько глотков СопЗон Кои'е, прежде чем обнаружил подмену. Злокозненный Радек тем временем исчез, а случившийся поблизости маршал Егоров взял на руки плачущего мишку, чтобы его успокоить. Пока маршал качал медвежонка, того обильно вырвало на его орденоносный мундир. [...] Полдюжины официантов суешились вокруг маршала, пытаясь очистить его мундир, а тот орал: «Передайте вашему послу, что советские генералы не привыкли, чтобы с ними обращались, как с клоунами». ¹⁴ Бал закончился в 9 утра лезгинкой, которую Тухачевский исполнил с балериной Ольгой Лепешинской, ча-

¹² Цитата из книги Эткинда А.М. «Эрос невозможного. История психоанализа в России»: http://www.iu.ru/biblio/archive/etkin_eros/02.aspx

¹³ Из воспоминаний Е.С. Булгаковой в записи Чеботаревой. «Булгаковская энциклопедия»: <http://www.bulgakov.ru/v/bal/>

¹⁴ Эткин А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. Там же.

стой гостьей Билла Буллита и, как судачили, его возлюбленной, хотя сам он не сомневался, что знаменитая балерина – осведомитель НКВД.

Вся эта феерия ошеломила Булгакова. Запала в душу. Стала аллюзией «Весеннего бала полнолуния» в «Мастере и Маргарите»: *«Для полуопального литератора, каковым был Булгаков, приём в американском посольстве – событие почти невероятное, сравнимое с балом у Сатаны. Советская наглядная пропаганда тех лет часто изображала «американский империализм» в облике дьявола»*.¹⁵

Уильям Буллит (1891-1967) посол в СССР –1933-36

В этом облике Булгаков представил и самого посла. В Воланде он воспроизвел «характерное для Буллита сочетание демонизма, иронии и большого стиля [...] Буллит также был высок и лыс и обладал, судя по фотографиям, вполне магнетическим взглядом».¹⁶

Фантасмагорию бала в Спасо-Хаусе Булгаков воспринял с неким мистическим ужасом, как и того, кто им правил, – Буллита. Теперь, как ему представлялось, он нашел объяснение «странного» интереса посла к нему и его спектаклю «Дни Турбиных» в МХАТе – периодически бывал на представлениях с пьесой в руках, следил за действием по ее английскому переводу. И его неожиданного появления за кулисами, чтобы побеседовать с автором о пьесе и его творческих замыслах. Именно Буллит первым стал называть Булгакова Мастером. Значит, знал о нем еще до того, как у автора родился этот персонаж?! А скорее всего, просто подсказал писателю идею его создания. Ведь в первых редакциях романа с первоначальным названием «Великий канцлер» (1929–1933) образа Мастера не было и в помине. Но самое удивительное во всей этой истории – Сталин не только не запретил «Турбиных» и не

¹⁵ Булгаковская энциклопедия. Там же

¹⁶ А. Эткина. Цитата из книги А. Спивака «Одиночество дипломата»: <http://www.peremeny.ru/books/osminog/2696>

упрятал их автора за решетку, но и сам, не менее пятнадцати раз, посмотрел спектакль...

Не иначе, как игра нечистой силы, сделавшей ставку на опального писателя! Булгаков уверовал в это. Переосмыслил все содержание романа и его жанр – комедия а-ля Мольер обернулась великой драмой. Глубже вникнул в библейское толкование Сатаны и создал собственное «Евангелие от Воланда». Свое новое «апокалиптическое видение мира» декларировал в эпиграфе к «Мастеру и Маргарите»: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».¹⁷ Переписал последнюю главу «Великий бал у сатаны». И приступил к работе над третьей редакцией «Мастера и Маргариты». В пользу же предположения об американском после как прототипе Воланда может служить и подмеченное А.М.Эткиндром обстоятельство – в романе визит Великого мага в Москву совпадает по времени с пребыванием в ней Буллита.

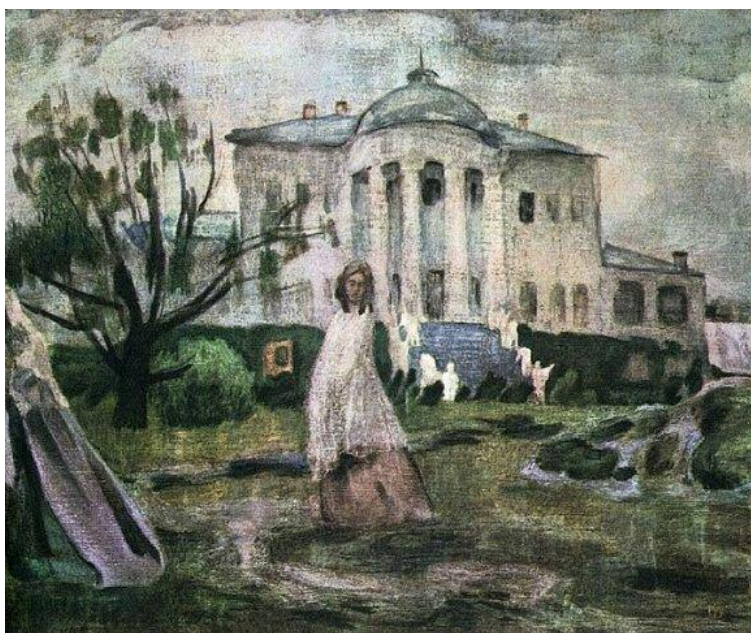
Вопреки своим мрачным пророчествам о грядущей войне между Гитлером и Сталиным (оба «в равной мере угрожают европейской цивилизации»), Буллит оставался оптимистом. *«Он решительно отказывался разрешить жизни вокруг него вырождаться в скуку и тупость. Все мы, жившие в его окружении, выигрывали от блеска его духа, от его стойкой уверенности, что жизнь при любых обстоятельствах является одухотворенной, интересной и движется вперед»,* – вспоминал Джордж Кеннан, один из самых известных американских дипломатов XX, бывший в те годы сотрудником посольства США в Москве. Можно не сомневаться – оптимизм Буллита подвигнул Булгакова на жизнеутверждающий финал «Мастера и Маргариты»: Красота и любовь спасут мир. Уберегут землю от Апокалипсиса. Зло, исчерпав свою «ассенизаторскую» функцию, обернется Благом.

Вот и разгневанный призрак, что продолжает бродить в Спасо-Хаусе, подобрел. Гнев дамы, жаждущей любви, но так и не познавшей ее при жизни, выдохся. Бесплотной тенью скользит она по саду особняка. По-прежнему в доме по ночам шуршат ее шаги и слышится тихое постанывание. Во всяком случае, еще в 1973 г. посол США в СССР Уолтер Стессел¹⁸ уверял в этом. Послу могло и почудиться, но не его любимому чёрному баскервилею – пес часто рычал ночью.

¹⁷ Эту цитату из «Фауста» Гёте Буллит повторит в предисловии к биографии Вудро Вильсона, написанной в соавторстве с З. Фрейдом. Факт этот – свидетельство большого взаимовлияния Буллита и Булгакова. Книга эта впервые издана в Англии в 1961 и лишь в 1967 в США: Thomas Woodrow Wilson: Twenty-eighth President of the United States—A Psychological Study, by Sigmund Freud, by William C. Bullitt. Houghton Mifflin Company, 1961 Houghton, Mifflin, UNITED KINGDOM.

¹⁸ Уолтер Стессел-младший (1920–1986) – посол США в СССР 1973–1976.

Однажды, выгуливая его в саду, Стессел таинственным шёпотом сказал знакомой даме: «Этот дом напоминает мне картину «Призраки». Не его ли изобразил художник на картине?»

В.Борисов-Мусатов «Призраки», ок. 1903 г.

В самом деле, похоже — дом, пейзаж и грустный призрак. Гениальная прозорливость художника? Утверждают, что полотно не писалось с натуры. А являет поэтически-печальную импрессию. Навеванную разорением дворянских гнезд. Зубриловки ли — саратовского имения князей Прозоровских-Голицыных или усадьбы княгини Лобановой-Ростовской. Условно картина датируется 1903-м. Именно с этого года до весны 1905 Борисов-Мусатов проживает в подмосковном Подольске, часто наезжает в Москву, сближается с «мирискусниками», обрывает поклонниками. Вполне, возможно, захаживал и в дом княгини. В реальной жизни она была приветливой, общительной. Но меланхоличной. А в обличье призрака еще и злобливой.

Теперь же, видать, её злокозненность иссякла и обернулась добром — взяла и пособила своему правнучатому племяннику пробить непробиваемую брешь: представить на родине первую выставку своей коллекции... Однако поверил ли в это сам он — закоренелый атеист Никита Дмитриевич. Вот в чем вопрос?

Этот рассказ является дополнением к статье "Князь Лобанов-Ростовский: посланник доброй воли", которая будет опубликована в журнале "Международная жизнь"

Дизайн, верстка - **Максим Ковшенков**
Макет - **Антон Пантюхин**

Адрес в интернете: <http://www.interaffairs.ru>,
электронный адрес: journal@interaffairs.ru

Адрес: 105064, Москва,
Гороховский переулок, 14
Телефон: +7 (499) 265-37-81
Факс: +7 (499) 265-37-71